

Не зная, что его балуют как ребёнка, Сяо Юй послушно сидел рядом с Цан Хаем и наслаждался вкусным угощением.

Шрамы, нанесённые землетрясением земле, были видны невооружённым глазом: трещины на поверхности продолжали увеличиваться, и казалось, что вся Пустынная планета погрузилась в хаос.

Даже он сам раскачивался из стороны в сторону в такт подземным толчкам.

Последовал новый мощный толчок.

Сяо Юй не удержал равновесие и резко завалился назад.

Когда его затылок уже почти готов был встретиться с землёй, первой его реакцией почему-то оказалось сжатие кулаков — лишь бы не расплескать любимую закуску.

Остальное его уже не волновало: ну ударится немного, он не так уж боялся боли.

Но если пропадет перекус, ему действительно станет жано.

В этот момент чья-то сильная рука поддержала его.

Сяо Юй торопливо достал из кармана Цюй Ли.

Однако Сяо Юй вовсе не улыбался, ведь это означало, что он получит ещё более крупный осколок Цюй Ли.

Сяо Юй покачал головой в объятиях Цан Хая — ощущение утешения было настолько приятным, что ему даже не хотелось покидать грудь мужчины.

Но если он и дальше будет притворяться и не двигаться, это вызовет подозрения, верно?

Ему пришлось сесть ровно, и, пользуясь тем, что Цан Хай не может его видеть, он бесцеремонно залюбовался мужской красотой.

— Ты в порядке? — широкая ладонь Цан Хая мягко похлопала Сяо Юя по спине.

Даже шрам в уголках глаз казался невероятно чарующим.

Эх, он всё равно не смел ни о чём спрашивать. Вдруг у Цан Хая вовсе нет таких мыслей, и тогда

разве он не лишится даже своего кормильца?

Откуда Цан Хаю было знать о тайных мыслях русала? Он лишь решил, что маленький русал слишком вежлив:

— Не будем об этом. Давай посмотрим, что с твоим Цюй Ли: мне показалось, я слышал звук трещины.

Он взгляделся в собственное отражение в Цюй Ли и мысленно вздохнул.

Землетрясение наконец прекратилось.

Цан Хай слегка пошарил рукой, подтвердив свои догадки, и вернул Цюй Ли маленькому русалу.

Оставалось лишь гадать, что на уме у Цан Хая.

И ещё: неужели духовная сила пробудилась действительно лишь из-за испуга?

Сяо Юю не нужно было смотреть, чтобы понять, кому принадлежат эти руки. Он позволил Цан Хаю притянуть себя обратно и тяжело задышал, припав к груди мужчины.

Сяо Юй никогда не думал, что он такой поверхностный человек.

Как и говорил Цан Хай, та трещина стала намного глубже — до того, чтобы разрубить камень пополам, оставалось совсем чуть-чуть.

Цан Хай подозрительно прищурился:

— Ты на меня смотришь?

— Мы не ошиблись: изменения эмоций могут стимулировать твою духовную силу. Только что ты испугался, и трещина на Цюй Ли стала глубже, — рассудил Цан Хай. — Поздравляю, возможно, совсем скоро ты полностью разрежешь этот Цюй Ли пополам.

Впрочем, вряд ли это можно было назвать поверхностным. Они с Цан Хаем пережили столько всего, прошли через огонь и воду, выживая на Пустынной планете друг за друга, так что испытывать симпатию к Цан Хаю было вполне естественно.

Цан Хай прикрыл Сяо Юя собой, настороженно прислушиваясь к звукам вокруг: внешнее спокойствие зачастую предвещает бурю.

Черт, почему этот человек вырос таким красивым? В нём буквально не было ни единого изъяна, который бы ему не нравился.

Сяо Юй мгновенно с чувством вины воришки отвёл взгляд:

— Я хотел сказать... спасибо тебе.

Особенно после сильного землетрясения чудовища были разъярены и отчаянно нуждались в выплеске избытка энергии.

— Осторожнее, на море беспокойно.

Сяо Юй тихонько предупредил спутника, заметив, как что-то прозрачное поднимается из морской воды. Верхушка этого существа имела овальную форму, и вода стекала с неё во все стороны, прежде чем вновь слиться с объятиями океана.

Если уж одна только голова была столь огромной, можно было лишь догадываться, насколько грандиозным окажется тело этого чудовища.

Сяо Юй и Цан Хай одновременно осознали, что предстоит тяжёлый бой, и приготовились к схватке, пока чудовище полностью не вынырнуло на поверхность.

— Какая красота! — зрачки Сяо Юя сузились, а в глазах отразилось диковинное сияние.

Оказывается, они оба ошибались: на поверхность поднялось вовсе не какое-то свирепое чудовище, а гигантская и великолепная медуза.

Сама по себе медуза была бесцветной, но когда она парила в полувоздухе, свет от взрыва метеоров за пределами Пустынной планеты преломлялся сквозь её тело и отражался в его глазах, мгновенно превращая однотонное сияние в пеструю и фантастическую картину.

Цан Хай не почувствовал убийственной ауры чудовища, поэтому убрал меч и спросил Сяо Юя, что это такое.

Сяо Юй вкратце описал внешний вид медузы, сделав особый акцент на её размерах и прозрачной окраске. Не успел он замолчать, как неподалеку от медузы на поверхности моря показалось еще несколько таких же прозрачных больших голов.

Он возбужденно ухватил Цан Хая за усеянные суставами пальцы:

— Цан Хай, скорее смотри, сколько здесь медуз!

Услышав радостные возгласы маленького русала, Цан Хай тоже слегка улыбнулся в уголках рта.

Судя по описанию Сяо Юя, он догадался, что этот вид медуз называется мелководная слюдянка, и они больше всего любят блуждать по мутным мелководным участкам.

Они были донными обитателями, и питательными веществами для их выживания служил ил на морском дне.

В отличие от обычных медуз, эти мелководные слюдянки умели преобразовывать примеси в газ, плотность которого была легче воздуха. С помощью этого газа они порой могли парить в воздухе.

Должно быть, мощное землетрясение принесло мелководным слюдянкам огромное количество ила, из-за чего они объелись и одна за другой взмыли над водой.

Мелководные слюдянки не представляли опасности, поэтому Цан Хай не стал мешать Сяо Юю наслаждаться этим редким прекрасным зрелищем.

— Мелководные слюдянки — одни из красивейших медуз. Они не так агрессивны, как другие чудовища, а парящие слюдянки — и вовсе редкое зрелище, — тихо сказал Цан Хай. — Наслаждайся от души, не расточай дары природы.

Сяо Юй посмотрел на Цан Хая: глаза мужчины были крепко закрыты, и сколь прекрасным ни было бы зрелище, он не мог его увидеть.

Сяо Юй крепче сжал руку Цан Хая:

— Парящие медузы мягче облаков и легче воды. Их головы похожи на шляпки грибов, а под ними растет множество щупалец. Эти щупальца покачиваются на ветру, точно ветви ивы весной — живые и грациозные. Солнечный свет преломляется сквозь их прозрачные тела, окрашиваясь в разные цвета, и они переливаются всеми оттенками, а зрелище по своему великолепию не уступает световому шоу...

Сяо Юй изо всех сил старался описать Цан Хаю увиденную красоту, но он вовсе не славился глубокими познаниями, поэтому при описании медуз часто запинаясь и не мог подобрать нужных слов.

Исчерпав весь словарный запас, Сяо Юй шумно выдохнул после долгой паузы:

— Я что, испортил эту красоту? Прости, похоже, рассказчик из меня и правда никудышный.

Он виновато опустил голову, так что даже его хвост сник.

— Кто сказал, что ты плохой рассказчик? — возразил Цан Хай. — Ты описал всё прекрасно, я словно воочию увидел парящих в небе мелководных слюдянок. Ты не испортил красоту, а позволил мне увидеть её — это мне следует тебя поблагодарить.

Сяо Юй удивленно распахнул глаза: неужели всё было действительно так хорошо, как говорил Цан Хай?

Произнеся это, Цан Хай мягко приподнял подбородок Сяо Юя.

— Редкая красота не ждет, не стоит портить её мгновенными сомнениями. — Его хрипловатый голос словно обладал какой-то странной магией, заставив Сяо Юя, не успевшего и подумать о другом, перевести взгляд на мелководных слюдянок, как того и желал мужчина.

И правда, в лучах преломленного света красота мелководных слюдянок казалась поистине невиданной в этом мире.

Однако расточительный Сяо Юй никак не мог полностью погрузиться в созерцание прекрасного.

Его взгляд невольно приковывал Цан Хай: манящий разноцветный свет, испускаемый мелководными слюдянками, падал на почти безупречное лицо мужчины. Ему казалось, что всё вокруг потеряло всякое значение — даже ослепительные мелководные слюдянки превратились в простой фон. Время словно бесконечно растянулось, и невыразимые чувства рвались наружу.

— Хочешь поймать одну в качестве питомца?

Внезапный вопрос Цан Хая прервал трепетные мысли Сяо Юя, и тот поспешно взял себя в руки, опасаясь, как бы мужчина не заметил неладное.

Успокоившись, он ответил:

— Хочу, но заботиться о них, наверное, слишком хлопотно?

Цан Хай не придавал этому значения:

— Мелководные слюдянки питаются только донным илом. Пока есть еда, их требования к условиям среды на самом деле очень низкие.

Сяо Юй немного помедлил:

— Пожалуй, не надо?

Цан Хай не понял: ,

— Разве они тебе не нравятся?

— Нравятся, но это не значит, что нужно обязательно забирать их себе. Океан — их дом, думаю, они вряд ли захотели бы покидать родину, — ответил Сяо Юй.

Цан Хай опешил: если бы была возможность, кто же захотел бы покидать родные края?

Малыш, должно быть, обвиняет его в этом.

Однако, если бы Сяо Юй знал, что у Цан Хая на уме, он бы точно завопил от обиды.

Тянь-ди свидетель, он был благодарен Цан Хаю и не мог даже помыслить о том, чтобы в чём-то винить мужчину!

Какое бы чудесное зрелище ни было, наступал момент прощания.

Выпустив скопившийся в телах газ, мелководные слюдянки одна за другой плавно погрузились обратно в воду.

Сяо Юй испытал глубокое сожаление: будь у него телефон, он смог бы навсегда запечатлеть эту сцену.

Если бы зрение Цан Хая вернулось, он показал бы ему эту запись — как было бы здорово.

— Ничего страшного. В этом мире столько прекрасных видов, и упустить один-два — вовсе не повод для сожалений, в худшем случае наверстаем в будущем, — спокойно произнёс Цан Хай.

Сяо Юй замер. Он озадаченно посмотрел на Цан Хая: неужели тот умеет читать мысли?

Он мог поклясться, что не произнёс вслух ни единого слова!

Сяо Юй осторожно прощупал почву:

— Я вовсе не это имел в виду.

Цан Хай приподнял одну бровь:

— Выходит, я угадал неверно? А я думал, ты опечален тем, что я ничего не вижу.

Сяо Юй: «...» Черт, им полностью манипулируют.

— Раз ты молчишь, значит, я угадал, верно?

Цан Хай с улыбкой погладил маленького русала по голове.

Ему не нужно было смотреть, чтобы понять, какое выражение лица у того сейчас.

Наверняка невероятно милое.

<http://bllate.org/book/21022/2136908>